

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья

Филологические науки

УДК 811.612.91'42:811.161.1'42

<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.394-407>

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
РЕЧЕВОГО АКТА БЛАГОДАРНОСТИ ВО ВЬЕТНАМСКОМ И
РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Нгуен Тхань Шон¹, В.М. Бухаров²

*Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Россия*

¹*nthanhsonhuflis@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-4369-0476>*

²*vabukharov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3586-7547>*

Аннотация. В статье представлен сопоставительный анализ функционально-прагматических характеристик речевого акта благодарности во вьетнамском и русском языках. Актуальность работы определяется, во-первых, ключевой ролью благодарности как универсального механизма поддержания межличностной гармонии и регуляции коммуникативного процесса; во-вторых, необходимостью выявления как универсальных, так и культурно-специфических закономерностей в условиях интенсификации межкультурных контактов; в-третьих, недостаточной изученностью сопоставительного аспекта данных лингвокультур, различающихся ценностными ориентациями и нормами вежливости. Цель работы заключается в выявлении универсальных, национально-специфических и функционально-прагматических особенностей речевого акта благодарности в исследуемых языках. Материалом послужили художественные и публицистические тексты конца XX – начала XXI века общим объемом 2000 высказываний (по 1000 на русском и вьетнамском языках), извлеченные из Национального корпуса русского языка и корпуса вьетнамского языка. Методологическую основу настоящего исследования составили методы сплошной выборки языкового материала, а также компонентного, контекстуального, интерпретационного и сопоставительного анализов, что позволило обеспечить комплексный подход к описанию функционально-прагматических характеристик речевого акта благодарности. В результате установлено, что в сопоставляемых языках благодарность реализует широкий спектр прагматических функций: от базового выражения признательности за услугу до ритуализированного отклика на комплимент, поздравление или пожелание, а также выступает средством согласия, вежливого отказа, поощрения, завершения коммуникации и косвенной просьбы. Полученные результаты углубляют понимание роли речевого акта благодарности в межличностной коммуникации и раскрывают специфику его вербализации в разноструктурных лингвокультурах.

Ключевые слова: прагмалингвистика; речевой акт; благодарность; русский язык; вьетнамский язык

Для цитирования: Нгуен Т.Ш., Бухаров В.М. Функционально-прагматические характеристики речевого акта благодарности во вьетнамском и русском языках. *Казанский лингвистический журнал*. 2026;9(3): 394–407. <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.394-407>

FUNCTIONAL-PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF THE SPEECH ACT OF GRATITUDE IN VIETNAMESE AND RUSSIAN LANGUAGES**Nguyen Thanh Son¹, V.M. Bukharov²***Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*¹*nthanhsonhufli@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-4369-0476>*²*vabukharov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3586-7547>*

Abstract. The article presents a contrastive analysis of the functional-pragmatic characteristics of the speech act of gratitude in Vietnamese and Russian. The relevance of the study is determined, firstly, by the key role of gratitude as a universal mechanism for maintaining interpersonal harmony and regulating communicative processes; secondly, by the need to identify both universal and culturally specific patterns in the context of intensifying intercultural contacts; and thirdly, by the insufficient investigation of the contrastive aspect of these linguacultures, which differ in their value orientations and politeness norms. The aim of the work is to identify the universal, nationally specific, and functional-pragmatic features of the speech act of gratitude in the languages under study. The material comprises fictional and publicistic texts from the late 20th – early 21st centuries, totaling 2,000 utterances (1,000 in Russian and 1,000 in Vietnamese), extracted from the Russian National Corpus and the Vietnamese language corpus. The methodological framework of this study includes methods of continuous sampling of linguistic material, as well as componential, contextual, interpretive, and contrastive analysis, which ensured a comprehensive approach to describing the functional-pragmatic characteristics of the speech act of gratitude. The findings establish that in the compared languages, gratitude realizes a wide range of pragmatic functions: from the basic expression of appreciation for a service to a ritualized response to a compliment, congratulation, or well-wish; it also serves as a means of agreement, polite refusal, encouragement, termination of communication, and indirect request. The obtained results deepen the understanding of the its role in interpersonal communication and reveal the specifics of its verbalization in structurally different linguacultures.

Keywords: pragmalinguistics; speech act; gratitude; Russian language; Vietnamese language

For citation: Nguyen T.S., Bukharov V.M. Functional-pragmatic Characteristics of the Speech Act of Gratitude in Vietnamese and Russian Languages. *Kazan Linguistic Journal*. 2026;9(3): 394–407. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.394-407>

В современной лингвистике устойчивый интерес вызывает изучение речевых актов (РА) как базовых единиц коммуникации, при этом особое внимание уделяется их функционально-прагматическому потенциалу, позволяющему раскрыть как универсальные цели, так и культурно-обусловленные особенности реализации. В данном контексте речевой акт благодарности (РАБ) занимает особое положение, являясь универсальной категорией, но демонстрируя существенные межъязыковые различия, детерминированные национально-культурной спецификой.

Теоретической базой исследования выступает прагмалингвистика – междисциплинарная область, изучающая отношение знаков к их интерпретаторам и интегрирующая идеи философии, социологии и психологии [1]. В рамках прагмалингвистики сформировался ряд теоретических направлений, оказавших значительное влияние на развитие науки: теория имплицатур и принцип кооперации (Г. Грайс), теория вежливости (П. Браун и С. Левинсон), теория речевых жанров (М.М. Бахтин) и др. Ключевое место в ней занимает теория речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль), согласно которой высказывание рассматривается как целенаправленное действие. Развивая идею Дж. Остина о том, что «сказать что-либо значит совершить некоторый поступок» [2, с. 27], Дж. Серль определил РА как базовую единицу коммуникации и предложил классификацию, включающую репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларативы [3, с. 181–188]. РАБ относится к экспрессивам – актам, выражающим эмоции и чувства и носящим соционормативный характер, поскольку их реализация регулируется правилами конкретного общества [4].

Исследование РАБ на протяжении длительного времени привлекает внимание лингвистов. В рамках научной дискуссии данный феномен получил различные интерпретации. М.Я. Гловинская рассматривает благодарность как речевой ритуал – конвенционализированную реакцию в типизированных ситуациях, описывая его содержание через следующую схему: (1) осознание положительного действия адресата; (2) желание выразить признательность; (3) понимание социальной необходимости благодарности; (4) использование конвенциональной формулы; (5) цель – дать положительную оценку действию [5, с. 208–209].

Таким образом, выражение благодарности детерминировано социально-культурными конвенциями, регулирующими поведение коммуникантов. Несоблюдение данной нормы, то есть отсутствие ожидаемой благодарности, квалифицируется как коммуникативное нарушение и воспринимается адресатом негативно [6, с. 55]. Сходную позицию занимает Н.И. Формановская, которая определяет благодарность как речевую ситуацию, в которой проявляются доб-

рожелательность и уважение к адресату, оказавшему услугу или совершившему благоприятное для говорящего действие [7, с. 229].

Коммуникативная ситуация выражения благодарности обычно реализуется в диалогической форме, где инициатор совершает действие, а адресант отвечает РАБ, выступающим в роли реактивного акта – реплики, признающей и оценивающей действие инициатора. При этом роли распределяются следующим образом: адресантом является благодарящий, адресатом – инициатор действия [8, с. 105]. Вместе с тем, выражение благодарности может осуществляться и в монологической форме. Например, публичные выступления, радио- и телеэфиры, официальные обращения содержат благодарственные формулы. В таких случаях благодарность приобретает декларативный характер и направлена на установление позитивного коммуникативного контакта с коллективным адресатом, даже при отсутствии прямой ответной реакции. Из этого следует, что РАБ следует рассматривать как многоаспектное явление, включающее диалогические и монологические формы реализации. Его особенность заключается в сочетании структурной простоты и прагматической многослойности: внешне элементарный по форме, он выполняет целый комплекс функций. Как отмечает А.Г. Бердникова, данное высказывание «в любой коммуникативной ситуации выполняет одновременно несколько функций» [9, с. 9], что исключает её интерпретацию как элементарной речевой единицы.

В лингвистической литературе такие функции, как конативная, директивная, апеллятивная и побудительная, нередко трактуются как синонимичные. Однако представляется целесообразным разграничивать апеллятивную функцию, ориентированную на обращение к собеседнику с целью побуждения его к ответной реакции, и побудительную, предполагающую стимулирование адресата к совершению конкретного действия. Согласно классификации Р. Якобсона, в структуре РА выделяются базовые функции – референтивная (коммуникативная), эмотивная (экспрессивная) и конативная (побудительная). Все остальные функции рассматриваются как дополнительные и актуализируются в специфич-

ческих коммуникативных условиях: при установлении контакта, проверке взаимопонимания или акцентировании внимания на форме текста [10]. Помимо основной функции благодарности – поддержания коммуникативного контакта и позитивного впечатления, РАБ может выполнять и специальные функции, например, служить средством выражения иронии [11, 12].

Лексикографические источники предоставляют систематизированные данные о единицах благодарности. В Словаре русского речевого этикета А.Г. Балакая зафиксировано 231 соответствующее выражение; ядро этого лексического массива составляют лексемы *благодарить, благодарствую, благодарение, благодарность, благодарный, спасибо* [13].

На основе систематизации, предложенной И. В. Формановской [14, с. 98–99], в русском языке выделяются следующие структурно-семантические типы благодарственных высказываний: конструкции с глагольным ядром (*благодарить*); Конструкции с именным ядром (*благодарность, признательность*); Конструкции с адъективным ядром (*благодарный, признательный*); слово «*спасибо*»; устойчивые формулы речевого этикета (*напр., Тысяча благодарностей!*) и др.

Во вьетнамском языке, согласно данным Словаря вьетнамского языка, репертуар глаголов благодарности включает единицы: *cảm ơn, cảm ơn, bái tạ, cảm tạ, đa tạ, đội ơn, tạ ơn, biết ơn, tri ân*. Семантический анализ позволяет дифференцировать их по степени формальности и экспрессивности: глагол *cảm ơn/cảm ơn* является универсальным и стилистически нейтральным средством, тогда как остальные характеризуются большей торжественностью и формальностью. Характерной особенностью вьетнамского языка выступает продуктивная словообразовательная модель, позволяющая при помощи слов *lời* (речь) и *sự* (действие) образовывать от глаголов благодарности существительные: *lời cảm ơn, sự biết ơn, lời cảm tạ* (благодарность) и др. [15].

Анализ эмпирического материала позволил выявить ряд прагматических целей и функций, реализуемых РАБ во вьетнамской и русской лингвокультурах. Эти цели и функции проявляются как в типовых коммуникативных ситуа-

циях, так и в специфических контекстах, где РАБ приобретает дополнительные прагматические значения.

1) Выражение благодарности за оказанную услугу, помощь, внимание

Основной целью РАБ является выражение признательности за услугу, помощь, внимание. В таких высказываниях фиксируется эмоциональное отношение говорящего, проявляющееся в чувствах благодарности за материальную или моральную поддержку.

(1) *Tôi cảm ơn các bạn vì đã giúp đỡ gia đình chúng tôi trong thời điểm khó khăn này.* [Xuân Mai] (*Я благодарю вас за помощь моей семье в этот трудный период.*) (Здесь и далее перевод наш – Нгуен Т.Ш.)

Аналогичный пример из русского языка:

(2) *От всей души благодарю Вас за внимание, которое Вы оказали моей особе в статье «Ветераны».* [А. Крон]

2) Выражение упрёка, иронии, сарказма

Помимо непосредственного выражения благодарности, данный РА может использоваться для передачи иронии, сарказма или упрёка.

(3) *Tình huống giao tiếp giữa hai người đồng nghiệp Nguyễn và Peter Yeo. Trong cuộc đối thoại căng thẳng, cuối cùng Nguyễn mỉa mai đáp: «Cảm ơn ông, vì những điều ông làm cho tôi, và cả những điều ông không làm!»* [Phan Hồn Nhiên] (*Ситуация общения между двумя коллегами, Нгуен и Питером Йео. В ходе напряжённого диалога Нгуен в итоге иронично отвечает: «Благодарю вас за всё, что вы для меня сделали, и за то, чего вы не сделали!»*)

В русском языке также отмечается такое подобное явление.

(4) *Что вы предлагаете? Во-первых, забудьте про меня. Никаких очерков о героях производства. У вас явный талант привлекать к себе внимание. Спасибо за комплимент.* [В.А. Ярмолинец]

3) Согласие на предложение или приглашение

РАБ также функционирует как формула согласия на предложение или приглашение, выступая одновременно как выражение вежливости и принятия.

(5) *Tình huống giữa hai người bạn tên Hoàng và Tâm. Khi Hoàng bị say rượu, Tâm lấy khăn đưa cho anh:*

– *Khăn đây này.*

– *Cảm ơn.* [Nguyễn Việt Hà] (*Ситуация между двумя друзьями – Хоангом и Тамом. Когда Хоанг был пьян, Там протянул ему платок:*

– *Вот платок.*

– *Спасибо.*)

Пример из русского языка:

(6) *Не желаете ли выпить чаю? – спросил Лыжин негромко. У меня, кажется, есть даже конфеты. Спасибо, с удовольствием.* [А. Вайнер]

4) Отказ от предложения или приглашения

Кроме выражения согласия, благодарность может служить средством вежливого отказа, сохраняя позитивный настрой общения.

(7) *Hội thoại giữa Thê và Khôi. Thê muốn mời Khôi hút thuốc:*

– *Cảm ơn ông, tôi không hút được thuốc lá.* [Nguyễn Trọng Oánh]

(Диалог между Тхем и Хюй. Тхем хочет предложить Хюй сигарету.

– *Благодарю вас, я не курю.*)

Пример из русского языка:

(8) *Сегодня вы можете остаться у нас и вообще можете у нас пожить, пока ваш муж не вернется в Москву. Спасибо, но я привыкла жить дома.* [А. Маринина]

5) Ответ на поздравление, комплимент, пожелание и другие словесные знаки внимания

Одной из ключевых функций РАБ является реакция на поздравления, комплименты, пожелания. В подобного рода ситуациях РАБ реализуется как ритуализованный и вежливый ответ, направленный на поддержание позитивного коммуникативного контакта между участниками общения.

(9) *Tình huống giữa hai người bạn Trâm và Chương. Trâm tiễn Chương về nhà:*

– *Anh đi đường bình an nhé!*

– Ừ. Cảm ơn Trâm. [Nguyễn Nhật Ánh] (*Ситуация между двумя друзьями*

Тьям и Чыонг. Тьям провожает Чыонга домой:

– *Счастливого пути!*

– *Да, спасибо, Тьям.)*

В русском языке также отмечается такое подобное явление.

(10) ... Ты, вообще, кто? Ученица Елены Тимофеевны?

– Спасибо за комплимент, но я давно уже миновала школьный возраст, –
улыбнулась я. [Д. Донцова]

6) Вежливый отклик на лестное замечание или комплимент

В ряде ситуаций РАБ используется как вежливый ответ на комплимент или лестное замечание.

(11) *Tình huống nói chuyện giữa hai người bạn Nguyên và Kat:*

– *Tôi hiểu ... Vì cô luôn sống trung thực, Kat ạ!*

– Cảm ơn anh! – *Tôi mỉm cười, lái câu chuyện sang hướng khác.* [Phan Hồn
Nhiên] (*Разговор между друзьями – Нгуеном и Кэт:*

– *Я понимаю... Потому что ты всегда живёшь честно, Кэт!».*

– Спасибо вам! – *я улыбнулась и перевела разговор на другую тему.)*

В русском языке аналогичные реакции выражаются фразами типа «Вы мне льстите, спасибо» или «Спасибо, но вы мне льстите» и др., что служит признаком вежливого отклика на комплимент.

(12) – Вы мне льстите, княгиня... спасибо, спасибо. [В. Яременко-Толстой]

7) Косвенная просьба с выражением будущей благодарности

РАБ часто выступает как средство косвенной просьбы, в которой выражается благодарность за предполагаемое будущее действие, что смягчает прямоту просьбы и подчёркивает уважение к адресату.

(13) ...*Xin cảm ơn các bạn đã dành thời gian đã đọc những dòng trên của mình, và sẽ rất cảm ơn nếu các bạn dành chút thời gian quý báu để đọc nốt phần còn lại của bài viết...* [Đỗ Anh Tú] (...*Сердечно благодарю вас, друзья, за время, уде-*

лённое чтению этих строк, и буду очень признателен, если вы найдёте возможность прочитать оставшуюся часть статьи...)

Пример из русского языка:

(14) *Уважаемый профессор, я буду вам очень благодарна, если вы откроете мне один секрет...* [Е. Весник]

8) Форма вежливого прощания

В русском языке РАБ используется для вежливого прощания, которая отсутствует во вьетнамской лингвокультуре.

(15) *Застегнув все еще картошкой пахнущую телогрейку, с которой сыпался крахмал, я протянул Ксении руку: Спасибо за хлеб-соль! Серьезный вы человек, товарищ боец!* [В. Астафьев]

Здесь фраза «спасибо за хлеб-соль» символизирует благодарность не только за еду, но и за гостеприимство, тепло и заботу. Она сопровождает жест прощания – рукопожатие – и выступает кульминацией ритуала ухода.

9) Форма поощрения

В русском языке РАБ может выступать как официальное признание и поощрение выполненного долга, выходящее за рамки выражения благодарности.

(16) *Старик молодцевато выпрямил спину и встал по стойке «смирно». Дошел до самого Берлина! Спасибо за службу, старшина! – серьезно похвалил генерал.* [В. Доценко]

Формула «Спасибо за службу» выходит за рамки стандартного РАБ. Она выступает как публичное признание добросовестного исполнения обязанностей, как знак уважения и символическое завершение определённого жизненного этапа. Отметим, что аналогичное явление отсутствует во вьетнамском языке.

10) Благодарность как выражение недовольства или несогласия

Во вьетнамской лингвокультуре РАБ иногда служит средством выражения недовольства или несогласия, что нехарактерно для русского языка.

(17) *Hội thoại giữa cô gái tên Hà Thu và Vũ Minh – bạn trai của chị gái Hà Thu. Cô gái phản đối mối quan hệ giữa chị gái mình và Vũ Minh:*

– Hà Thu, lâu không gặp em. Em vẫn khỏe chứ?

– Không dám, cảm ơn anh. (Диалог между Ха Тху и Бу Минем (парнем её старшей сестры). Ха Тху против их отношений:

– Ха Тху, давно не виделись. Как дела?

– Не стоит. Благодарю вас.)

В данном контексте слово «благодарю» приобретает коннотацию скрытого неудовольствия, выступая не как выражение признательности, а как форма несогласия.

11) Благодарность как средство завершения речи, смены говорящего, вежливого прерывания общения

В русском и вьетнамском языках РАБ широко используется для завершения публичных выступлений. Во вьетнамском языке распространена формула «cảm ơn bạn đã chú ý lắng nghe» (спасибо вам за внимание).

(18) Ученик выступил с презентацией и завершал свою речь. Он говорит «Em đã trình bày xong, cảm ơn cô và các bạn đã chú ý lắng nghe» (Я завершил своё выступление. Благодарю вас за внимание, – сказал ученик, обращаясь к учительнице и одноклассникам).

В русском языке аналогичная функция выражается, например:

(19) На этом позвольте сегодняшнюю лекцию закончить. Благодарю за внимание. [В. Катаев]

Кроме того, во вьетнамской коммуникативной культуре РАБ широко используется для смены говорящего и/или вежливого прерывания общения.

(20) – Hồng Tươi: Hồng Tươi xin trả lại sóng cho phòng thu xin chào Phạm Ngọc và Vũ Hương.

– Vũ Hương: Cảm ơn Phòng viên Hồng Tươi. Tiếp theo là bản tin thời tiết nông vụ.

(– Хонг Туой: Мы возвращаем в студию. Приветствую Фам Нгок и Бу Хыонг.

– *Бу Хыонг: Спасибо, корреспондент Хонг Туой. Следующая программа – прогноз погоды.*)

Во вьетнамской коммуникативной культуре также возможно использование РАБ для вежливого прерывания речи собеседника. Например, на уроке учитель может вежливо прервать ученика, сказав: «*Cảm ơn, mời em ngồi xuống*» (Спасибо, садись), сохраняя доброжелательную атмосферу и уважение к собеседнику. Такой приём позволяет деликатно остановить нерелевантный ответ, не нарушая коммуникативного этикета.

В результате анализа эмпирического материала выявлены основные функции РАБ, отражающие как универсальные, так и культурно-специфические особенности коммуникации во вьетнамском и русском языках:

- Эмоционально-экспрессивная (эмотивная) функция – выражение положительных эмоций и признательности, способствующее укреплению межличностных связей.
- Коммуникативная функция – обеспечение взаимопонимания и поддержание диалога, смягчение отказов, выражение согласия, завершение разговора, а также служение средством смены говорящего и вежливого прерывания речи.
- Референтивная функция (констатация факта) – отсылка к конкретному событию или действию в прошлом, указывающая на контекст коммуникации.
- Фатическая функция – поддержание контакта между собеседниками, создание атмосферы вежливости и уважения, особенно в ситуациях, требующих сохранения гармонии и предотвращения конфликтов.
- Ритуальная функция – реализация социальных норм и традиций, выступление в роли формы вежливого прощания, признания заслуг и поощрения, подчёркивающая культурную значимость благодарности.
- Конативная функция – использование РАБ как инструмента мягкого воздействия, мотивирующего адресата к повторению желаемого поведения.

Проведённый сопоставительный анализ подтвердил двойственную природу РАБ, выступающего как универсальная единица этикета и одновременно

как культурно-специфический маркер. Исследование выявило общий прагматический каркас данного акта во вьетнамском и русском языках, ориентированный на поддержание коммуникативной гармонии через ритуализированные формулы согласия, отказа, завершения речи и косвенных просьб. Этот универсальный слой обеспечивает базовую межкультурную понятность. Однако глубинные различия раскрываются на уровне национально-культурной реализации. В русской лингвокультуре благодарность тяготеет к социально-оценочной и символической завершённости, проявляясь в уникальных функциях поощрения и ритуализированного прощания. Это отражает ценности прямого признания и значимости совместного опыта. Во вьетнамском коммуникативном пространстве благодарность становится тонким инструментом регуляции межличностной дистанции и иерархии. Её способность выражать скрытое несогласие или служить средством вежливого прерывания демонстрирует приоритет косвенных стратегий сохранения гармонии и чёткого соблюдения коммуникативных ролей.

Таким образом, РАБ функционирует как лингвокультурный код: его общее ядро гарантирует взаимопонимание, а специфические реализации воплощают ключевые ценности каждой культуры – откровенное социальное одобрение и финальный ритуал в русской традиции и контекстуально-иерархическую регуляцию отношений во вьетнамской. Данные выводы углубляют понимание механизмов связи языка и культуры и имеют практическое значение для обучения языкам и оптимизации межкультурного диалога.

Список литературы

1. Моррис Ч.У. *Основания теории знаков*. В кн.: Семиотика. М.: Радуга; 1983. С. 37–89.
2. Остин Дж.Л. Слово как действие. В кн.: *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 17. М.: Прогресс; 1986. С. 22–129.
3. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов. В кн.: *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 17. М.: Прогресс; 1986. С. 170–195.
4. Заграевская Т.Б., Кусов А.Р., Заграевская С.М. Коммуникативное взаимодействие в экспрессивных речевых актах. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(2): 236–245. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.236-245>
5. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов. В кн.: *Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект*. Под ред. Е.А. Земской, Д.Н. Шмелева. М.: Наука; 1993. С. 158–218.
6. Носрати А. Речевой акт благодарности в русской и персидской лингвокультурах. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2022;14(2):54–62. DOI: 10.17072/2073-6681-2022-2-54-62

7. Формановская Н.И. *Речевой этикет в русском общении: теория и практика*. М.: ВК; 2009. 333 с.
8. Краева С.С. Когнитивный и прагматический аспекты исследования высказываний с семантикой благодарности. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013;(24):104–109.
9. Бердникова А.Г. *Речевой жанр благодарности: Когнитивный и семантический аспекты*: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск; 2005. 224 с.
10. Eisenstein M, Bodman J.W. “I very appreciate”: Expressions of gratitude by native and non-native speakers of American English. *Applied Linguistics*. 1986;7(2):167–185.
11. Федорова Л.Л. *Об определении функций речевых актов*. URL: <https://dialogue-conf.org/media/2623/fedorova.pdf> (дата обращения: 28.08.2025)
12. Aijmer K. *Conversational routines in English: Convention and creativity*. London & New York: Addison Wesley Longman; 1996. 251 p.
13. Балакай А.Г. *Словарь русского речевого этикета*: ок. 6000 слов и выражений. 3-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС; 2001. 672 с.
14. Формановская Н.И. Благодарность. В кн.: *Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник*. Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука; 2011. с. 97–99.
15. Hoàng P. *Từ điển tiếng Việt*. Hà Nội-Đà Nẵng: NXB Đà Nẵng; 2003. 1221 tr.

Список источников

1. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 05.12.2025)
2. Корпус вьетнамского языка. URL: <https://s.ngonngu.net/corpus/> (дата обращения: 04.12.2025)

References

1. Morris C.W. Foundations of the theory of signs. In: *Semiotics*. Moscow: Raduga; 1983. p. 37–89. (In Russ.)
2. Austin J.L. Word as action. In: *New in foreign linguistics*. Iss. 17. Moscow: Progress; 1986. p. 22–129. (In Russ.)
3. Searle J.R. Classification of illocutionary acts. In: *New in foreign linguistics*. Iss. 17. Moscow: Progress; 1986. p. 170–195. (In Russ.)
4. Zagrayevskaya T.B., Kusov A.R., Zagrayevskaya S.M. Communicative Interaction on Expressive Speech Acts. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(2): 236–245. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.236-245>
5. Glovinskaya M.Ya. Semantics of speech verbs from the perspective of speech act theory. In: *The Russian language in its functioning. Communicative-pragmatic aspect* / Ed. by E.A. Zemskaya, D.N. Shmelev. Moscow: Nauka; 1993. p. 158–218. (In Russ.)
6. Nosrati A. The speech act of gratitude in Russian and Persian linguocultures. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 2022;14(2):54–62. DOI: 10.17072/2073-6681-2022-2-54-62 (In Russ.)
7. Formanovskaya N.I. Speech etiquette in Russian communication: theory and practice. Moscow: VK; 2009. 333 p. (In Russ.)
8. Kraeva S.S. Cognitive and pragmatic aspects of the study of utterances with the semantics of gratitude. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2013;(24):104–109. (In Russ.)
9. Berdnikova A.G. The speech genre of gratitude: Cognitive and semantic-pragmatic aspects: thesis ... candidate of philological sciences. Novosibirsk; 2005. 224 p. (In Russ.)
10. Eisenstein M, Bodman J.W. “I very appreciate”: Expressions of gratitude by native and non-native speakers of American English. *Applied Linguistics*. 1986;7(2):167–185.
11. Fedorova L.L. On the definition of speech act functions. Available from: <https://dialogue-conf.org/media/2623/fedorova.pdf> [accessed 28.08.2025] (In Russ.)
12. Aijmer K. *Conversational routines in English: Convention and creativity*. London & New York: Addison Wesley Longman; 1996. 251 p.
13. Balakay A.G. Dictionary of Russian speech etiquette: approx. 6000 words and expressions. 3rd ed., rev. and add. Moscow: AST-PRESS; 2001. 672 p. (In Russ.)
14. Formanovskaya N.I. Gratitude. In: *Culture of Russian speech: encyclopedic dictionary-reference book*. Ed. by L.Yu. Ivanov, A.P. Skovorodnikov, E.N. Shiryayev. 3rd ed., rev. Moscow: Flinta: Nauka; 2011. p. 97–99. (In Russ.)

15. Hoang P. *Vietnamese Dictionary*. Hanoi-Danang: Danang Publishing house; 2003. 1221 p. (In Viet.)

List of Sources

1. National Corpus of the Russian Language. Available from: <http://www.ruscorpora.ru> [accessed 05.12.2025] (In Russ.)
2. Vietnamese Language Corpus. Available from: <https://s.ngonngu.net/corpus/> [accessed 04.12.2025] (In Viet.)

Авторы публикации

Нгуен Тхань Шон – Аспирант
Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
Нижний Новгород, Россия
Email: nthanhsonhuflis@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0000-4369-0476>
Бухаров Валерий Михайлович –
Доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой
Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
Нижний Новгород, Россия
Email: vabukharov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3586-7547>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.03.2026
Одобрена после рецензирования: 15.05.2026
Принята к публикации: 27.06.2026
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Authors of the publication

Nguyen Thanh Son – Postgraduate student
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia
Email: nthanhsonhuflis@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0000-4369-0476>

Bukharov Valeriy M. –
Prof. Dr., Head of the Department
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia
Email: vabukharov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3586-7547>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 01.03.2026
Approved after peer reviewing: 15.05.2026
Accepted for publication: 27.06.2026

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.